

и компанейским путем и одиночной попойкой. Для первого у него имелись двуручные братины, а на последний случай – однорукая кружка». Говоря о редко встречающейся обиходной посуде, называя причины этого явления («спешность погребения и другие скрытые от нас причины»), автор утверждает, что они вынуждали пользоваться той же жертвенной посудой и на похоронные нужды. «Обычай хоронить с покойником наиболее любимые им при жизни предметы, несомненно, практиковался и здесь, – писал Н. Никифоровский, – и легко могло быть, что вчерашние курильница, кровавая мисочка, употреблявшаяся при жертвованном испрошении здоровья больному, возврата жизни умирающему, ныне отправлялась с ним в могилу или для умиловителения загробных божеств, или с предметами еды и питья, потребными в замогильном пути». Затронул Николай Яковлевич и вопрос о посуде для... денег. «На предмет хранения в земле и вообще копления денег соорудилась специальная посуда, – рассказывает он, – нечто в роде копыльниц».

Отдавая должное В. Федоровичу и его собранию, автор выражает «искренние пожелания на предмет дальнейшего преуспевания музея, роста вполне заслуженной его популярности», а также высказывает вполне понятное желание, чтобы в дальнейшем о каждом музейном предмете имелись сведения о точном месте их нахождения, глубине, обстановке, времени и т. д.

Малоизвестные труды Н. Никифоровского двумя перечисленными не исчерпываются. Не сомневаюсь, что со временем найдутся желающие заняться и остальными.

Пушкина О.И. (г. Витебск)

Н.Я. НИКИФОРОВСКИЙ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ДЕМОНОЛОГИИ

Актуализация исследования культурного наследия наших предков детерминирована многочисленными проблемами современности, наиболее значимыми из которых являются глобализация и утрата культурной идентичности. Незнание или легкая поверхностная информация о картине мира наших предков, их системе ценностей и ориентаций приводит к тому, что современные молодые люди с большим интересом копируют популяризированные масс-медиа западноевропейские образы, одновременно имплицитно впитывают и ценности чуждой нам культуры. Большинству современной молодежи хорошо известны вампиры и оборотни, которые приобрели особую популярность после выхода так называемой «Вампирской саги», часто вспоминаются образы Франкенштейна, Фредди Крюгера и т. п. Популярность приобретает и заимствованный в западной культурной традиции

праздник Хэллоуин. Утрата знаний и интереса к своим корням, безусловно, может привести к полной потере культурной идентичности. Необходимо использовать все накопленные знания о мировоззрении наших предков и приложить максимальные усилия для их продвижения в нашей современной культуре. Важную роль в достижении данной цели могут сыграть материалы, накопленные исследователями прошлых лет.

Исследование феномена мифа в системе научного знания начинается в середине XIX в. Одним из первых мыслителей данного периода, обратившим внимание на уникальность мифа как формы конструирования и отображения картины мира, стал И.Г. Гердер. Он интересовался мифологией как народной мудростью, воссоздающей национальное своеобразие. Ф.В. Шеллинг завершил формирование романтической мифологии, обратив внимание на значимость символического в мифе. Сказку как одну из наиболее древних форм культуротворческой деятельности человека открыли немецкие ученые Я. и В. Гримм, увидевшие в ней отражение древнейшей мифологии. Ко второй половине XIX в. в Западной Европе сложились две школы исследования мифа. Странники первой опирались на достижения сравнительно-исторического языкознания и основывались на реконструкции древней индоевропейской мифологии. Главными представителями данной школы являются немецкие ученые А. Кун, В. Шварц, английский ученый М. Мюллер и др. Вторая – антропологическая (эволюционистская) – сформировалась в Англии и явилась итогом первых научных исследований сравнительной этнографии. Ее главным объектом исследования стали племена и народы, ведущие первобытный образ жизни, в сопоставлении с цивилизованными народами. Основными представителями данной школы являлись Э. Тайлор, Г. Спенсер и др., которые отождествляли мифологию со своеобразной рациональной «первобытной наукой», которая с развитием собственно науки стала пережитком. На рубеже XIX–XX вв. феномен мифологического мировосприятия исследуют все больше и больше ученых.

Целенаправленное изучение славянского, в том числе русского, украинского и белорусского мифологического наследия в Российской империи стало проводиться в XIX в. Одним из первых систематических исследований русского народного календаря как регулятора духовной и практической жизни, включившего в себя поверья, сказания, обычаи и обряды, является труд И.П. Сахарова «Сказания русского народа» (1836). В 1849 г. выходят «Мифы славянского язычества» Д.О. Шеппинга – члена королевского Копенгагенского общества северных изысканий древности. И.И. Срезневский в середине XIX в. опубликовал несколько работ, посвященных исследованию святилищ и обрядов языческих богослужений древних славян, с целью сохранения данных о них. В этот же период В.И. Даль издает «О повериях, суевериях и предрассудках русского народа», где были собраны и обобщены этнографические и фольклорные материалы о русской демонологии без детального

анализа. Большой вклад в изучение мифологического наследия восточных славян внесли представители мифологической школы А.Н. Афанасьев и А.А. Потебня. В 1869 г. Л.Н. Майковым было издано одно из наиболее полных собраний русских заговоров, включающих около 400 заговоров, молитв и заклинаний. В начале XX в. вышел в свет объемный труд С.К. Смирнова, в котором анализировалась духовная культура восточных славян и были выделены несколько стадий становления двоеверия.

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что многие исследователи, изучавшие мифологию восточных славян, не проводили различий между особенностями русских, белорусских и украинских верований, определяя их все как «русские». Также недостаточно внимания уделялось и низшей мифологии, или демонологии.

В сферу низшей мифологии входят мифологические существа, не имеющие божественного статуса, различные демоны и духи. В тех регионах, где становление христианства на ментальном уровне было весьма длительным, сохранялось почитание языческих божеств в качестве низших духов [1], что позволяло священнослужителям называть их демонами. Этим обусловлено частое отождествление низшей мифологии и демонологии. Демонология (от др.-греч. δαίμων, то есть божество, дух, гений, и от др.-греч. λόγος, то есть слово, рассуждение, наука) – общее название разнородных мифов о демонах. В христианской традиции демонами считаются падшие ангелы, а в славянской мифологии это низший раздел, система мифологических персонажей: демонов, духов, людей с демоническими свойствами. Славянская демонология затрагивает все сферы славянской традиционной культуры, объясняя все происходящее в мире влиянием демонов: атмосферные и природные явления, посмертное существование человека на «том свете», хозяйственную деятельность и семейную жизнь, судьбу человека, причины болезней и подобное.

Одним из первых исследователей, изучавших культурное наследие белорусов, собирателей народных верований является Н.Я. Никифоровский. Он родился 5 (17) мая 1845 г. в деревне Вымно возле Витебска в семье пономаря. Получил начальное образование, пел в архиерейском хоре. Получал образование в Витебском духовном училище. В 1861 г., как лучший ученик училища, был переведен в Витебскую семинарию. Будущий священнослужитель должен был знать все особенности религиозного мировоззрения простых людей, крестьян, жизнь которых ежедневно была наполнена различными приметами. Он пересылал собранные фольклорно-этнографические материалы П.В. Шейну, которые тот публиковал в своих изданиях.

Самостоятельно изданными трудами Н.Я. Никифоровского стали «Очерки Витебской Белоруссии» (8 ч., 1892–1898), «Очерки простонародного житья-бытья Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности» (1895), «Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах» (1897).

Многое из того, что касается белорусского культурного наследия, было сделано Н.Я. Никифоровским впервые. Он первым осознанно стал записывать короткие выражения – припевки, собранные им в сборник «Белорусские песни-частушки» (1911), им же был издан и первый сборник загадок «Простонародные загадки» (1898). В его работах в результате всестороннего исследования и глубинного знания быта белорусской деревни была раскрыта максимально полно вся панорама будних и праздничных забот простых людей, живших по традициям, довольно архаичным, доставшимся от предыдущих поколений и свято почитаемым.

Впервые Н.Я. Никифоровский осуществил и систематизировал описание народной белорусской демонологии, основываясь на легендах и преданиях, собранных в его труде «Нечистики, свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе» (1907) [2].

Н.Я. Никифоровский в своем труде представляет строго упорядоченную систему нечистиков. Естественно, что на формирование иерархии в ней оказало влияние христианство, поэтому возглавляет ее сам *Люцытыр* – глава бесовской силы и распорядитель злых деяний в мире, падший ангел, низринутый с перевозданной высоты. После него исследователь характеризует *некельников*, основной деятельностью которых являются поддержание огня в аду и мучение грешных душ. Следует отметить, что данные образы демонов в народном сознании максимально сохранили связь с христианством.

Остальных Н.Я. Никифоровский разделяет на три группы: существующих повсюду свободных нечистиков; человекоподобных нечистиков, которые прикованы своей деятельностью к одному и тому же месту; демоноподобных существ.

Свободные нечистики очень многочисленны, в первую очередь за счет своей плодовитости. Они распространены повсеместно и стремятся нанести вред человеку, физический или моральный. *Шешки* – юркие бесовские ищейки, которые ищут людей с греховными мыслями. *Касны*, в отличие от шешек, действуют коллективно «... и не отстают от жертвы, пока не доканают ее» [2, с. 29]. К данной группе также относятся молчаливые *шатаны*, спесивые, опрятные, предусмотрительные *цмоки* (чмоки), невидимые *паралики* (паралюши), наносящие большой вред телу, а не душе, *поветрики*, действующие группами и отличающиеся спорадическим характером деятельности. Безвольные, малоспособные, часто служащие у других на побегушках *прахи* и справедливые и опытные *кадуки*, которые, в отличие от остальных, не тронут безвинную жертву.

О возникновении второй группы нечистиков – человекоподобников – не сложилось однозначной точки зрения. По одной версии, ими стали единомышленники сатаны. Свергаемые с неба, они попадали в разные места на земле, многие из них, попав к людям, со временем обезвредили свое отношение к ним либо даже стали им благодетельствовать, как усадебные нечи-

стики. Вторая версия предполагает, что человекоподобниками стали гордые строители Вавилонской башни, и наложенное на них проклятье застало их там, где они находились в этот момент времени – в доме, поле, лесу и т. д., поэтому они не забывают об отдаленной родственной связи с людьми. Согласно третьей версии, данная группа нечистиков появилась в результате порочных связей свободных нечистиков с безнравственными женщинами. Для всех человекоподобников характерна следующая закономерность: чем ближе у них связь с домом и людьми, тем больше им свойственны охранительные функции; чем дальше от дома и людей, тем более дикой становится их натура.

Всех человекоподобников Н.Я. Никифоровский разделял на *усадебных* и *внеусадебных нечистиков*. К первым он относил домовых (домовиков, домников), хлевников, гумеников (евников, осетников), пунников, банников (лазников), полуночников, еретников, мар. Ко вторым – полевиков, леших (лешуков, лесовиков, пушевиков), кладников и кладовиков, водяников, болотников, багников, оржавеников, лозников, русалок. В данных образах прослеживается культ предков, наиболее ярко выраженный в образе домового. Согласно народным представлениям, зачастую усадебными человекоподобниками становились души умерших некрещеных детей. В представлениях о внеусадебных нечистиках четко прослеживаются свойства нашим предкам поклонение и почитание природы и, одновременно, осознание ее небезопасности, величия и мощи. На наш взгляд, именно данный аспект восприятия природы практически исчез из сознания современного человека благодаря доминированию рационализма и развитию науки и техники.

Отдельную категорию нечистиков – *демоноподобников* – составляют те, кто внешне похож на обычных людей, но их сущность и их действия являются демоническими, небезопасными для всего их окружающего. Они довольно малочисленны, поскольку большинство из них приобретают демонические черты и свойства осознанно, так как немногие из людей на это решаются, страшая скорбного окончания жизни. Ведьмаки и ведьмы, а также оборотни все свои способности получили в результате сговора с нечистой силой. К данной категории Н.Я. Никифоровский отнес колдунов и колдуний, несмотря на то, что за ними признавались и действия, полезные для людей.

На наш взгляд, используя современные методы исследования культуры относительно богатого наследия, собранного Н.Я. Никифоровским, представляется возможным выявить душевное и духовное богатство наших предков, проанализировать строго систематизированную и логически выверенную систему явлений в их картине мира. Данный подход также будет способствовать более глубокому пониманию не только прошлого, но и настоящего нашей культуры, что будет содействовать более точному прогнозированию ее развития, позволив сохранить уникальную самобытность культурного наследия белорусов в эпоху глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Иванов, В. В.** Низшая мифология / В. В. Иванов // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Большая Российская Энциклопедия, 2000. – Т. 2 : К–Я. – С. 215–217.

2. **Никифоровский, Н. Я.** Нечистики, свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе / Н. Я. Никифоровский. – Витебск : Издатель Н. А. Паньков, 1995. – 85 с.

Рагачова Л.І. (г. Віцебск)

ПА СТАРОНКАХ ВЫДАНИЯЎ АДЗЕЛА КРАЯЗНАЎСТВА: ФАЛЬКЛОРНА-ЭТНАГРАФІЧНЫЯ ДОСЛЕДЫ М.Я. НІКІФАРОЎСКАГА Ў «МАТЕРИАЛАХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БЫТА И ЯЗЫКА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ» П.В. ШЭЙНА

Краязнаўчая дзейнасць з'яўляецца адным з прыярытэтных кірункаў у рабоце бібліятэк. Ад года ў год узрастае ўвага карыстальнікаў Віцебскай абласной бібліятэкі да гісторыі свайго краю, сваіх каранёў. Шматлікія базы даных краязнаўчага кірунку, у якіх змешчана разнастайная інфармацыя як пра сённяшні дзень Прыдзвіння, так і далёкае мінулае, змястоўная карта-тэка артыкулаў «Краязнаўства», фонд аддзела краязнаўчай літаратуры і бібліяграфіі служаць добрай дапамогай у папаўненні ведаў пра Віцебшчыну. Вялікую цікавасць выклікаюць разнастайныя дакументы XIX – пачатку XX ст. У фондзе аддзела краязнаўчай літаратуры і бібліяграфіі маецца 231 выданне гэтага перыяду. Акрамя таго, разнастайныя выданні перыяду XIX – пачатку XX ст. уваходзяць у паўнатэкставую базу даных «Віцебщина: документальное наследие».

Паколькі этнаграфія як навука цесна звязана і з гісторыяй, і з мовазнаўствам, і з прыродазнаўчымі навукамі, фактычна кожны з дакументаў нашай калекцыі ў пэўнай ступені можа служыць крыніцай для этнаграфічных даследаванняў.

Нагодай для правядзення канферэнцыі стала 170-годдзе з дня нараджэння нашага земляка, этнографа, фалькларыста М.Я. Нікіфароўскага, і ў артыкуле ўвага будзе засяроджана на фальклорна-этнаграфічных даследах М.Я. Нікіфароўскага, якія ўвайшлі ў «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» П.В. Шэйна. У фондзе аддзела маюцца т. I, ч. II; т. II; т. III гэтага выдання, т. I, ч. I – у электронным выглядзе. Крыніцай разгляду фальклорна-этнаграфічных даследаў М.Я. Нікіфароўскага стануць менавіта гэтыя выданні.